**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ:
ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

**ADMINISTRATIVE PREJUDICE
IN CRIMINAL LAW OF RUSSIA:
QUESTIONS OF THE LEGISLATIVE REGULATION AND
LAW ENFORCEMENT**

Трахов А.И.

*доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0001-6831-2017>*

Trakhov A.I.

*Doctor of Law, Professor
Professor of Criminal law and criminology department
Kuban State University*

Бешикова З.М.

*кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0001-9689-910X>*

Beshukova Z.M.

*Candidate of Law
Associate professor of Criminal law and criminology department
Adyghe State University*

Аннотация: В статье анализируются нормы уголовного закона России, содержащие указание на административную преюдицию, и в зависимости от условия наступления уголовной ответственности они классифицируются на три группы. На примере смоделированных ситуаций доказывается, что формулировка с указанием на период так называемой административной наказанности, является менее предпочтительной, поскольку противоречит принципу равенства граждан перед законом. В связи с этим предлагается использовать во всех преюдициальных статьях Уголовного кодекса Российской Федерации словесную конструкцию «привлечение лица за совершение аналогичных деяний к административной ответственности».

Ключевые слова: уголовное право, преюдиция, административное право, преступление, административное правонарушение, административная ответственность, уголовная ответственность, наказание.

Annotation: In article analyze the articles of the criminal law of Russia containing the instruction on administrative prejudice and depending on a condition of approach of criminal liability they are classified on three groups. On the example of the simulated situations it is proved that the formulation with the instruction for a so-called administrative punishment is less preferable as contradicts the principle of equality of citizens before the Law. In this regard it is offered to use in all prejudicial articles of the Criminal Code of the Russian Federation a verbal design «involvement of the person for commission of similar acts to administrative responsibility».

Keywords: criminal law, prejudice, administrative law, crime, administrative offense, administrative responsibility, criminal liability, punishment.

В декабре 2019 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ, УК) были внесены изменения, в соответствии с которыми наименование статьи 191, а также содержание статей 191 и 255 были изложены в новой редакции. Данные уголовно-правовые нормы стали четырнадцатой и пятнадцатой по счету статьями УК РФ, в тексте которых содержится прямое указание на административную преюдицию. Таким образом, в настоящее время количество таких норм в процентном отношении к общему числу статей Особенной части УК РФ, равному 365, составляет 4 %.

Представляется, что большое значение, если даже не первостепенное, при применении уголовно-правовой нормы имеет качество её конструкции. Однако следует констатировать, что современный УК РФ порой напоминает пазл, причём такой, который не всегда можно удачно сложить, поскольку его отдельный кусочек (элемент) не подходит. Впрочем, законодатель старается поправлять свои огрехи, например, как в случае с примечанием 1 к ст. 282¹ и с редакцией ч. 2 ст. 54 УК РФ. В первом случае речь идёт об «исключении из текста названного примечания таких гражданско-правовых категорий, как «общественное или религиозное объединение», деятельность которых никоим образом не была связана с экстремистским сообществом, и, соответственно, указание на которые делало данное примечание неприменимым»¹. Во втором – о замене слова «шестнадцатилетнего» на слово «восемнадцатилетнего», поскольку арест ранее был исключен из перечня назначаемых несовершеннолетним наказаний. К слову, первая из обозначенных ошибок была устранена только спустя 14 лет после её допущения, вторая – через 3 года, хотя обнаружены были они значительно ранее, о чём свидетельствуют научные публикации тех лет.

Своеобразной «головоломкой» для правоприменителя являются и составы преступлений с конструкцией административной преюдиции. Необходимо отметить, что в последние годы отмечается тенденция к их росту. В первоначальной редакции УК РФ административная преюдиция не была предусмотрена. После изменений, внесённых в 2003 г., в нём осталось всего две

статьи – 154 и 180 с указанием в их диспозициях на неоднократность.

Если представлять изменения в УК РФ в хронологическом порядке, то впервые прямое указание на административную преюдицию (правда, через термин «неоднократность» с последующим раскрытием его смыслового содержания в примечании) появилось в 2009 г. в ст. 178. Однако отметим, что уже в 2015 г. данная норма была изложена в новой редакции без включения в её текст конструкции административной преюдиции.

В 2011 г. в УК РФ появляется вторая норма с административной преюдицией – ст. 151¹. В 2014 г. количество таких статей в УК РФ увеличивается ещё на три: он дополняется двумя новыми статьями – 212¹ и 264¹, и одна статья излагается в новой редакции – ст. 314¹. В мае 2015 г. в УК РФ вводится ст. 284¹, в диспозиции которой также сделано указание на административную преюдицию.

Очередной виток развития рассматриваемого института, выразившийся в дальнейшем его закреплении в нормах уголовного закона, наблюдается после соответствующего обращения Президента РФ В.В. Путина к Государственной Думе в декабре 2015 г.². Так, уже в этом месяце УК РФ вновь пополняется статьей с административной преюдицией – ст. 215⁴.

В 2016 г. изложена в новой редакции ещё одна статья УК РФ (ст. 157) и введены две новые уголовно-правовые нормы (ст. ст. 116¹, 158¹). Необходимо отметить, что одна из названных новелл, а именно введение ст. 116¹ в УК РФ, стала поводом для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации. Заявители А.И. Заляутдинова, Н.Я. Исмагилова и О.В. Чередыняк в 2015 г. и начале 2016 г. были избиты и пытались привлечь своих обидчиков к ответственности. Заявителям было отказано в привлечении к ответственности лиц, совершивших в отношении них побои, ввиду того, что данное деяние во время его совершения не являлось административным правонарушением. К уголовной ответственности привлечь их после 15 июля 2016 г. также не представлялось возможным в силу положений ч. 1 ст. 10 УК РФ. В июне 2018 г. в своём решении по данному вопросу Конституционный Суд РФ

¹ Бешукова З.М. Участие в экстремистском сообществе: некоторые вопросы законодательного регулирования и правоприменения // Полицейская деятельность. 2016. № 5. С. 500.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения 16 февраля 2020 г.).

постановил, что отмена законом уголовной ответственности за определённое деяние с одновременным его признанием административным правонарушением свидетельствует не об исключении ответственности, а об её смягчении, и предполагает привлечение лиц, совершивших такое деяние, хотя и до указанной даты, к административной ответственности³.

В 2017 г. УК РФ дополнен ещё одной статьёй с административной преюдицией – ст. 171⁴. В 2018 г. две статьи УК РФ изложены в новой редакции (ст. ст. 215³ и 315), и в одну статью УК РФ внесены соответствующие изменения (ст. 282).

Необходимо отметить, что частичная декриминализация возбуждения вражды была в целом положительно оценена в российском обществе, однако преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ, нельзя отнести к разряду так называемых преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Это в определённой степени подтверждается и тем, что в уголовном законодательстве зарубежных стран, наоборот, отмечается тенденция к ужесточению наказания за возбуждение вражды. В подтверждение сказанного приведём следующий пример. В УК Республики Казахстан 1997 г. максимальный срок наказания в виде лишения свободы, установленный за совершение аналогичного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 164, увеличен с двух лет до пяти лет, а за совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 164, – с

четырёх лет до шести лет, а также отражён минимальный срок – два года.

В 2014 г. в Республике Казахстан (далее – РК) был принят новый УК, вступивший в силу с 1 января 2015 г., в котором были вновь увеличены сроки наказания в виде лишения свободы за обозначенное преступление (ст. 174 УК РК 2014 г.). Так, за простой состав возбуждения вражды в ныне действующем УК РК предусмотрено наказание в виде лишения свободы от двух до семи лет, а за квалифицированный состав – от пяти до десяти лет. Кроме того ст. 174 УК РК теперь включает и следующий особо квалифицированный состав: деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 2 ст. 174, совершенные преступной группой либо повлекшие тяжкие последствия. Данное преступление наказывается лишением свободы от двенадцати до двадцати лет.

Отметим также и то, что УК РК 2014 г. полностью отказался от института административной преюдиции, однако в него был введён новый институт – институт уголовного проступка. В соответствии с ч. 2 ст. 2 УК РК 2014 г. уголовный проступок наряду с преступлением является уголовным правонарушением. Однако, несмотря на это преступление и уголовный проступок между собой неоднократно не образуют, на что сделано прямое указание в ч. 1 ст. 12 УК РК. Кроме того санкции свыше 40 статей УК РК были изложены с учётом достижения цели гуманизации уголовного законодательства. В то же время ответственность за экстремизм, как было отмечено выше, напротив значительно ужесточена.

Приведённые факты позволяют сделать вывод, что признание возбуждения вражды в отечественном законодательстве административным правонарушением является беспрецедентным законодательным решением, во всяком случае, на территории государств постсоветского пространства. Считаем возможным утверждать, что декабрьские изменения, внесённые в диспозицию ч. 1 ст. 282 УК РФ, были продиктованы скорее дефектами правоприменительной практики, в том числе и излишне репрессивным уклоном, а не снижением степени общественной опасности данного деяния. По словам пресс-секретаря главы государства «внесённый Президентом России Владимиром Путиным законопроект о декриминализации статьи 282 УК РФ призван

³Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 4 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" и пункта 4 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" в связи с жалобами граждан А.И. Заляутдинова, Н.Я. Исмагилова и О.В. Чередыняк» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

"исправить проявления маразма"»⁴. Представляется, что редакция ст. 282 (в том числе и её первой части) УК РФ будет ещё не раз меняться. Возможно, даже встанет вопрос об исключении указания на административную преюдицию из редакции её диспозиции, поскольку к этому имеется ряд объективных предпосылок. Так называемые «издержки» внесения коррелирующих между собой изменений в ст. 282 УК и ст. 20.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) уже стали предметом обсуждения на страницах юридической печати⁵. Наиболее перспективные направления смягчения ответственности за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК, нами видятся в исключении из её диспозиции такой оценочной категории как социальная группа, а также применении положений ч. 2 ст. 14 УК РФ.

И, наконец, в декабре 2019 г. вновь две статьи УК РФ излагаются в новой редакции с включением в них административной преюдиции – 191 и 255. Как видим, на сегодняшний день в УК существует пятнадцать статей, в тексте которых содержится прямое указание на административную преюдицию, и две статьи без таковой. Сказанное позволяет констатировать, что в последние годы происходит активная «реанимация» института административной преюдиции в уголовном законе России. Названный процесс породил оживлённую дискуссию в юридической литературе по поводу обоснованности (необоснованности) использования конструкции административной преюдиции в УК РФ. Не вступая в данную полемику, отметим, что весомым аргументом в пользу целесообразности использования в УК РФ спорного института являются статистические показатели. Так, в

⁴ Песков: законопроект о декриминализации 282 статьи призван «исправить проявления маразма» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tass.ru/politika/5630926> (дата обращения 16 февраля 2020 г.).

⁵ См.: Жеребченко А.В. Перспективы либерализации уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 84-87; Тараканов И.Я., Пичугин С.А. Ответственность за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства: новый подход и перспективы применения // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 3 (52). С. 101-105.

течение 2017 г. «за мелкие хищения были наказаны 120 тысяч человек»⁶, из которых лишь 600 «второй раз пошли на дело» и были привлечены к уголовной ответственности. За побои 110 тысяч человек были подвергнуты административному наказанию, и только 200 лиц из этого числа были осуждены по статье УК РФ⁷. Как видим, административная преюдиция выступает в роли своеобразного превентивного механизма.

Обозначенные выше статьи включают двадцать четыре преступления, которые могут быть классифицированы в зависимости от условия наступления уголовной ответственности на три группы:

а) Первая группа включает преступления, предусмотренные ст. ст. 116¹, 151¹, ч. 1 ст. 157, ч. 2 ст. 157, ст. ст. 158¹, 171⁴, ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 215³, ч. 2 ст. 215³, ч. 1 ст. 215⁴, п. «а» ч. 2 ст. 215⁴, п. «б» ч. 2 ст. 215⁴, ч. 2 ст. 255, ст. 264¹, ч. 1 ст. 315 УК РФ, – условием наступления уголовной ответственности является повторное совершение деяния *лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние*.

Необходимо отметить, что при формулировании названного условия в ст. ст. 151¹, 157, 171⁴ и 215⁴ УК делается уточнение в виде указания на период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

б) Вторая группа включает преступления, предусмотренные ст. 212¹, ч. 1 ст. 282, ст. 284¹, ч. 2 ст. 314¹ УК РФ, – условием наступления уголовной ответственности является *привлечение лица за совершение аналогичных деяний к административной ответственности*;

в) Третья группа включает преступления, предусмотренные ст. 154, ч. 1 ст. 180, ч. 2 ст. 180, ч. 3 ст. 180, ч. 4 ст. 180 УК РФ, – условием наступления уголовной ответственности является *неоднократность без дальнейшей её конкретизации*.

Из изложенного следует, что в случае совершения какого-либо из преступлений, включённого в первую группу, уголовная ответственность связывается со сроком, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Данный срок нормативно закреплён в ст. 4.6 КоАП РФ и,

⁶ Куликов В. Председатель Верховного суда получил премию за гуманные инициативы // Российская газета. 2018. 21 февраля.

⁷ Там же.

соответственно, его определение в правоприменительной практике трудностей не вызывает. Сложнее решается вопрос о начале процессуальных сроков привлечения лица к административной ответственности. Следует отметить, что он неоднократно становился предметом научных дискуссий⁸, а также неоднозначно решался и в правоприменительной практике. Окончательную точку в данном вопросе в 2017 г. поставил Конституционный Суд Российской Федерации, указав, что положения, содержащиеся в ст. 212¹ УК РФ (а в данной статье как раз используется словесная конструкция «привлечение лица за совершение аналогичных деяний к административной ответственности»), «исключают возможность привлечения к уголовной ответственности <...> лица, в отношении которого на момент совершения инкриминируемого ему деяния отсутствовали вступившие в законную силу судебные акты его привлечении к административной ответственности»⁹.

Таким образом, получается, что начальный срок привлечения лица к административной ответственности совпадает с начальным сроком, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, выражаясь образно «стартовые даты» в обоих случаях совпадают.

Следует отметить, что в юридической литературе высказано предложение о целесообразности формулирования в Общей части УК РФ понятия административной преюдиции. В представленной учёными дефиниции названного понятия использована словесная конструкция «лицо, подвергнутое административному наказанию»¹⁰. Рассматривая административную преюдицию в контексте ст. 284¹ УК, И.М. Гошаев также высказал мнение, что «нормативные установления» ст. 4.6 КоАП РФ «в силу соблюдения принципа

системности права должны быть точно так же отражены в уголовном законе»¹¹.

Однако нам, напротив, представляется неприемлемым такое «подстраивание» норм уголовного закона под нормы административного законодательства. Полагаем, что указание в УК именно на *привлечение лица за совершение аналогичных деяний к административной ответственности* как условие наступления уголовной ответственности является наиболее предпочтительным. Поясним свою позицию на примере ч. 1 ст. 282 УК РФ. Совершение действий, описанных в диспозиции ст. 20.3.1 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» КоАП РФ влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей, или обязательные работы на срок до ста часов, или административный арест на срок до пятнадцати суток. В случае назначения судом *любого* из указанных видов наказаний конечный срок зачёта ранее совершенного административного правонарушения не изменится. Сказанное можно выразить с помощью нижеуказанной формулы, где КС – это конечный срок, то есть период времени для привлечения лица к уголовной ответственности за аналогичное административное правонарушение; НС – начальный срок (стартовая дата), то есть дата вступления в силу постановления по делу об административном правонарушении: $КС = НС + 1$ год.

Как видим, в данном случае точка отсчёта годового срока совпадает со стартовой датой, то есть с днём вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания.

В случае если бы законодатель использовал в ч. 1 ст. 282 УК РФ формулировку, используемую, например, в ст. 116¹ УК РФ, а именно сделал бы указание на период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, то конечный срок зачёта ранее совершенного административного правонарушения варьировался бы в зависимости не только от вида назначенного наказания, а также и от фактического его исполнения, поскольку в

⁸ Сидоренко Э.Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 128.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Прохорова М.Л., Лупарев Е.Б., Горенко М.Г. Административная преюдиция в уголовном праве: proetcontra // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 12. С. 46.

¹¹ Гошаев И.М. Нежелательная деятельность неправительственной организации: административная преюдиция как основание уголовной ответственности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 142.

данном случае точкой отсчёта годичного срока является день фактического окончания исполнения наказания (ст. 4.6 КоАП РФ). В свою очередь последний следует определять исходя из вида назначенного наказания.

Представим ситуацию: административный штраф в качестве наказания назначен лицу за совершение административного правонарушения. Возможны следующие варианты развития событий:

Вариант 1: Добровольная уплата суммы административного штрафа лицом, обозначенным в представленной ситуации, либо её взыскание с такого лица в рамках исполнительного производства. В данном случае лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу до даты его фактического исполнения и еще в течение одного года после этой даты.

Если обратиться к нашей формуле, то теперь она будет выглядеть так:

$КС = НС + \text{период времени фактического исполнения штрафа} + 1 \text{ год.}$

Вариант 2. Сумма административного штрафа не была уплачена в течение всего срока давности приведения соответствующего постановления в исполнение. В данном случае лицо будет считаться подвергнутым административному наказанию в течение трёх лет со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу. Таким образом, в течение всего обозначенного срока лицо, совершившее аналогичное деяние, может и, получается, должно подлежать уголовной ответственности:

$КС = НС + 2 \text{ года (срок давности исполнения постановления о назначении административного наказания)} + 1 \text{ год.}$

Отметим, что в смоделированной ситуации предложенные два варианта развития событий не являются исчерпывающими, поскольку, например, суд может отсрочить или приостановить исполнение постановления о назначении административного наказания, что, к слову, встречается довольно часто.

Приведённый пример наглядно демонстрирует, что формулировка с указанием на период так называемой административной «наказанности» является менее предпочтительной, поскольку противоречит принципу равенства граждан перед законом. В связи с этим представляется целесообразным использовать во всех преюдициальных нормах УК формулировку «привлечение лица за

совершение аналогичных деяний к административной ответственности».

Список цитируемой литературы:

1. Бешукова З.М. Участие в экстремистском сообществе: некоторые вопросы законодательного регулирования и правоприменения // Полицейская деятельность. 2016. № 5. С. 492–502.
2. Гошаев И.М. Нежелательная деятельность неправительственной организации: административная преюдиция как основание уголовной ответственности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2. С. 139–143.
3. Жеребченко А.В. Перспективы либерализации уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 84–87.
4. Прохорова М.Л., Лупарев Е.Б., Горенко М.Г. Административная преюдиция в уголовном праве: pro et contra // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 12. С. 40–46.
5. Сидоренко Э.Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 125–133.
6. Тараканов И.Я., Пичугин С.А. Ответственность за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства: новый подход и перспективы применения // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 3 (52). С. 101–105.

The list of the quoted literature:

1. Beshukova Z.M. Participation in Extremist Community: Some Questions of Legislative Regulation and Law Enforcement // Police Activity. 2016. № 5. P. 492–502.
2. Goshayev I.M. Undesirable Activity of Non-governmental Organization: Administrative Prejudice as Basis of Criminal Liability // Problem of Law Enforcement activity. 2017. № 2. P. 139–143.
3. Zherebchenko A.V. The Prospects of Liberalization of Criminal Liability for Excitement of Hatred or Hostility, and Humiliation of Human Dignity (Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2019. № 3. P. 84–87.
4. Prokhorova M.L., Luparev E.B., Gorenko M.G. Administrative Prejudice in Criminal Law: Pro et contra // Society: Policy, Economy, Right. 2019. № 12. P. 40–46.
5. Sidorenko E.L. Administrative Prejudice in Criminal Law: Law Enforcement Problems // Journal of Russian Law. 2016. № 6. P. 125–133.
6. Tarakanov I.Ya., Pichugin S.A. Liability for Excitement of Hatred or Hostility, and Humiliation of Human Dignity: New Approach and Prospects of Application // Bulletin of Vladimir Law Institute. 2019. № 3 (52). P. 101–105.